

Теплым мартовским утром по всей Конохе разносилась песня шелеста листьев и щебета птиц. Солнце уже начало свое восхождение по чистому, безоблачному небу, лаская каждый уголок Скрытой деревни Страны Огня.

Сакура проснулась, вздрогнув от неожиданности и задыхаясь от нахлынувших мыслей о кровопролитии и разрушениях. Она закрыла глаза, отчаянно пытаясь успокоить колотящееся сердце, но звуки и виды войны продолжали воспроизводиться за ее закрытыми веками. Она снова видела своих товарищей, ниндзя, которые когда-то были врагами, но превратились в союзников, и своих соратников по Союзным силам шиноби, падающих на землю с такими тяжелыми ранами, что даже ее любимое шиноби не могло надеяться их исцелить.

От дыма, грязи, огня и вони гниющих трупов ее товарищей - они не могли должным образом почтить память погибших на поле боя или во временных лагерях - она сгорбилась, желчь поднялась к задней стенке рта.

Она привыкла к этому. Или, по крайней мере, должна была привыкнуть.

Прижав тыльную сторону ладоней к глазам, Сакура затихла, позволяя воспоминаниям об ужасах и трагедиях одно за другим проникать в её голову и чувства. Нападение Мадары и пробуждение Кагуи не оставили после себя ничего, кроме смерти и отчаяния. Многие из её друзей погибли или пропали без вести, и эти смерти, эти неизвестные раны, как она знала, навсегда зарубцуются в её душе.

Но она не плакала, больше не плакала. Она уже выплакала все свои слезы. Сжав челюсти, она поднялась на ноги, тускло-зеленые глаза изучали окружающую обстановку с ловкостью опытного шиноби. Это сработало, истерично подумала она, вглядываясь в детали комнаты, в которой находилась.

Комнаты, нет, дома, который был давно разрушен.

Выдохнув все свои кошмарные воспоминания и заперев их в какой-то более глубокой и безопасной части себя, она встала, проклиная то, что ее шатающиеся конечности казались ей короткими, слабыми и совершенно чужими. Пошатываясь, она подошла к зеркалу, где на неё смотрели широко раскрытые нефритовые глаза того же оттенка, той же формы, но меньшего размера и совершенно призрачные.

«Сакура!» - голос шиноби отвлек ее внимание от окровавленной куноичи, стоящей перед ней, но зеленый свет ее чакры не прекращал восстанавливать кожу женщины.

Годайме Хокаге, Сендзу Цунаде, быстрыми и решительными шагами направлялась к своей юной ученице. «Сакура, ты должна пойти со мной, Шизуне займется этим».

Сакура кивнула. «Конечно, сёсё. Я нужна в другом месте?»

Шизуне быстро подошла, слабо улыбнулась Сакуре и крепко сжала ее плечо, но ее остекленевшие глаза не хотели встречаться с ее глазами. «Уходи, Сакура-тян», - мягко произнесла она с нотками неразборчивой печали в голосе.

Сакура недоумевала, но догадывалась, что война в какой-то мере сломила все их души. В особенности боль и горе Шизуне были новыми и непреодолимыми, учитывая, что ее возлюбленный, Генма, был потерян совсем недавно. Она тепло улыбнулась своей сеньпай, сестре, и поспешила к Цунаде.

«Следуй за мной, - приказала Цунаде, и Сакура последовала за ней. Вокруг них лежали раненые и умирающие товарищи, а медики оказывали им посильную помощь. Они с Шихо продолжали идти, удаляясь от раненых и трупов, и с каждым шагом Сакура все больше беспокоилась. Сакура нахмурила брови, но не сбавляла шага, идя позади своего хозяина, оглядываясь по сторонам, готовая к внезапному нападению.

Где-то вдалеке еще одно землетрясение сотрясло землю, и его подземные толчки донеслись до них. Она смутно различила крики, донесшиеся до них.

Она уже давно знала, что Кагуя с каждым днем все ближе и ближе к тому, чтобы разрушить их единственный оставшийся барьер, но Сакура изо всех сил старалась прогнать эту мысль и сосредоточиться на своих пациентах и товарищах. Сейчас это было сделать бесконечно труднее, ведь перед ней не было никого, кого можно было бы вылечить или похоронить, а компанию ей составляли только деревья и ее молчаливый хозяин.

Они продолжали идти, пока не достигли небольшой пещеры, заваленной целыми гобеленами высококлассных защитных печатей. У Сакуры расширились глаза, когда она увидела всех оживших Хокаге, стоящих там совершенно неподвижно и расположившихся по кругу. Джирайя-сама был рядом с ними, стоя на коленях и рисуя символ за символом на пустом пространстве, простирающемся между ними.

«Сакура-чан!»

Она обернулась и встретила взглядом с лазурными глазами своего лучшего друга. Глаза усталые и изможденные, но все еще яркие, как и его колеблющаяся ухмылка.

Сакура беззвучно переместилась в его распростертые объятия. «Наруто, - прошептала она с облегчением в голосе. Она прижалась к нему, наслаждаясь его теплом. Прошло несколько дней с тех пор, как она видела его в последний раз, и ей было страшно. Он был, вероятно, самым сильным человеком на свете, но он был ее товарищем по команде, ее другом, ее братом по крови, и она до безумия боялась, что больше никогда не увидит его после того, как ей пришлось покинуть поле боя, чтобы помочь перегруженным медикам в лагере.

Они крепко прижались друг к другу, но через мгновение он отпустил ее. «Сакура-чан», - снова

заговорил Наруто, но уже более мягким тоном, чем когда-либо. Нет, Наруто был громким и назойливым, а когда он говорил, его голос был вибрирующим и завлекающим... и тогда она поняла, что случилось что-то ужасное.

«Что случилось? Наруто, ты...»

«Какаши-сенсей», - сглотнул он, и что-то внутри Сакуры оборвалось, когда она увидела, как его лицо исказилось от боли и поражения. «Сакура-чан, Какаши-сенсей... он... он умер. Он погиб во время осады Кагуи вчера утром, прикрывая наше отступление».

Сакура почувствовала, что у нее подкашиваются колени, сердце заколотилось так сильно, что все звуки вокруг, даже голос Наруто, стали скудными и приглушенными. На секунду, или две, или десять - она не могла сказать точно, - весь мир перестал вращаться, и она снова оказалась в объятиях своего друга.

Хатаке Какаши был её сенсеем только по имени, никогда не научив её ни одному дзюцу. Тем не менее он был ее учителем, другом, терпеливым и братом по оружию. Осмелюсь сказать, он даже был ее семьей. После того как она провела слишком много ночей, глядя на катаклизмическую пустоту, которую всегда оставляли после себя их битвы за выживание, трудно было думать иначе. И тот урок, за который она вечно благодарила его - никогда не бросать свой драгоценный народ, - она будет ценить превыше всего на свете до конца своих дней.

Хотя на данный момент Сакура считала себя гораздо хуже отбросов, о чем и сказала ему. Он улыбнулся, явно притворяясь, но именно он - её вечно терпеливый сенсей, тот, кто так бесцеремонно бросил её, когда Сасуке и Наруто покинули Коноху, словно она не стоила и секунды его времени, - обнял её, успокоил и помог сохранить рассудок в этом забытом Камии мире. Именно Хатаке Какаши заставил ее признать, что она не виновата в гибели своих товарищей (хотя Шишо ежедневно вдалбливала ей этот урок все то время, пока Сакура была ее ученицей).

<http://tl.rulate.ru/book/105587/3883580>